
Gulyaeva, L. P. Mirovoy opyt nalogooblozheniya finansovykh operatsiy dlya obespecheniya sotsial'no-orientirovannogo razvitiya finansovogo sektora ekonomiki [World experience in taxation of financial transactions to ensure socially-oriented development of the financial sector of the economy] / L. P. Gulyaeva // Trud. Profsoyuzy. Obshchestvo. — 2014. — N 2. — P. 17–23.

ANASTASIYA KAMORNIK

**TAXATION AND STATE REGULATION
OF INSURANCE MARKET**

Author affiliation. *Anastasiya KAMORNIK* (kamornik@yandex.by), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article reveals, systematizes and characterizes the principles of taxation of insurance organizations. Based on the study of the experience of European countries in building tax systems for insurance organizations, the author summarizes directions of the use of regulatory impact of taxation on the activity of insurance organizations.

Keywords: taxation; state regulation; insurance market; insurance organizations; insurance premium tax; parafiscal tax.

UDC 336.225.6:368 (476)

*Статья поступила
в редакцию 30. 11. 2020 г.*

Т. Е. БОНДАРЬ

**ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ
ДИСКУССИОННОСТИ
СУЩНОСТИ ФИНАНСОВ**

Автор обращает внимание на чрезмерную дискуссионность сущности финансов, ее отрицательные последствия и необходимость преодоления путем нейтрализации причин ее обуславливающих. Исследуются наиболее эксплуатируемые в финансовой науке объективные гносеологические причины дискуссионности финансов, обосновывается вывод об изменении характера их действия в наше время. Ставится вопрос о выводе дискуссий гносеологического генеза из дискуссионного поля как неконструктивных, не ведущих к истине. Высказывается предположение, что это усилит прагматизм отечественной финансовой науки.

Тамара Евгеньевна БОНДАРЬ (bondar-tam@tut.by), *кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь)*.

Ключевые слова: финансовая наука; дискуссионность сущности финансов; гносеологические причины; практические последствия дискуссионности финансов; конструктивные и неконструктивные дискуссии.

УДК 001. 895

Планы на поступательное, устойчивое развитие национальной экономики требуют эффективного использования в практике хозяйствования современных коммерческих организаций финансов, финансового менеджмента. Ни одно их сколь-нибудь серьезное управленческое решение не может быть осуществлено без соответствующего финансового сопровождения. Деловая активность коммерческих организаций, репутация, конкурентная позиция, рейтинг всецело предопределяются их финансовыми возможностями, финансовым состоянием, финансовой устойчивостью, обеспеченностью финансовыми ресурсами.

К сожалению, сегодняшняя действительность демонстрирует недостаточную степень воздействия финансов на развитие экономики. Одна из причин этого явления — утрата финансовой наукой ее прежних позиций, ее впереди идущего влияния на практику. Зачастую она «плетется в хвосте» важнейших событий, постфактум реагируя на финансовые вызовы и шоки. Основопологающие постулаты распределительной концепции финансов со временем устарели, стали все больше и больше противоречить практике, а эти противоречия превратили финансы в явление, далекое от реалий, не доступное для понимания даже специалистами [1, с. 10].

В таком качестве финансовая наука свелась только к дискуссиям о сущности финансов, сфере их распространения, месте возникновения, количестве их функций, границах использования терминов «деньги» и «финансы» и т. п. [2; 3]. В своих предыдущих работах мы уже обращали внимание на недопустимость такого ее позиционирования, указывая на то, что дискуссионность основ финансовой науки, а если точнее, в соответствии с толковым словарем, — спорность, сомнительность этих основ свидетельствует о «рыхлости» ее фундамента [4], отрицательно сказывается на практике организации финансовых отношений [5], на качестве финансового образования [6], имеет негативные научно-этические последствия [7].

Сегодня мы идем дальше и целью этой статьи заявляем изучение причин дискуссионности финансов и оценку качества отдельных дискуссий как объективной основы их преодоления. Мы планируем посмотреть на эту проблему финансовой науки под прицелом: а) актуальности отдельных причин дискуссионности финансов (действительно работают и порождают теоретическую неопределенность или уже не работают и «транслируются» по инерции); б) конструктивности отдельных дискуссий (являются действительно конструктивными, приближающими к истине или схоластичными, бездоказательными, «дискуссиями ради дискуссий», которые никогда не приблизят к истине). По нашему мнению, такой подход позволит отсеять из дискуссионного поля неактуальные причины и порождаемые ими неконструктивные дискуссии. Ожидается, что такая работа снизит градус теоретической неопределенности в финансовой науке, что позволит ей в полной мере выполнить свое предназначение — отражать объективную реальность и заблаговременно реагировать на вызовы времени.

В разработку возьмем гносеологические причины дискуссионности, т. е. причины, обусловленные процессом познания финансов. Объясняя дискуссионность финансов, именно к этим причинам апеллировали все учебники и учебные пособия практически до конца XX в. К ним обращаются некоторые исследователи финансов до сих пор [8, с. 1]. Попытаемся доказать, что со временем действие причин гносеологического генеза изменилось и сегодня

они уже не в состоянии ни влиять на дискуссионность финансов в прежнем формате, ни объяснять ее. Практическая значимость такого доказательства будет заключаться в том, что оно позволит сконцентрировать внимание ученых-финансистов на действительных, актуальных, работающих в настоящее время причинах дискуссионности финансов.

Остановимся подробнее на двух наиболее известных причинах, связанных со сложностью процесса познания сущности финансов. Первая причина порождена утверждением К. Маркса: «...если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишней» [9, с. 384]. Вооружившись этим высказыванием, исследователи финансовой науки долгое время считали, что свои представления о финансах нельзя строить по видимым, внешним признакам, так как истинная их сущность скрывается за внешними формами проявления. Такая сложность процесса познания финансов непременно порождала дискуссионность их сущности.

Действие второй причины связывалось с применением в сфере познания финансов абстрагирования: «...при анализе экономических форм, нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции» [10, с. 6]. Замещение чувственно воспринимаемых проявлений сущности финансов их мысленным конструктом, абстракцией позволяла исследователям отвлекаться от несущественных свойств, связей и одновременно фиксироваться на интересующих их признаках финансов. Но если при общих посылах один ученый концентрирует внимание на одних, понятных ему чертах финансов, а другой — на других, если каждый ученый абстрагируется только от ему понятных признаков этого явления, то в итоге неизбежно возникает несовпадение их взглядов на понимание сущности финансов и, как следствие, — дискуссионность.

Следует признать, что на определенном этапе развития общества эти гносеологические объяснения дискуссионности сущности финансов работали, вполне вписывались в сложившиеся на тот момент каноны государственной идеологии, науки и практики. Однако к сегодняшнему дню, по нашим оценкам, они потеряли свою актуальность, отвергнуты изменившейся финансовой действительностью.

Аргументируем наши предположения. Для начала углубимся в обстоятельства появления высказывания К. Маркса о том, что «если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишней», обратившись к первоисточникам. Их изучение позволяет установить, что это выражение есть результат серьезного увлечения К. Маркса диалектикой Гегеля, которая базировалась на первичности идеального, мыслимого (сущности) и вторичности материального, видимого (ее проявления). Внешняя форма проявления сущности — это то, что мы видим на поверхности. Считалось, что эта внешняя форма часто искажает, неправильно передает сущность. В то же время сущность в философии Гегеля мыслилась как начало понимания предметов, процессов объективной действительности [11]. Задача науки в таких обстоятельствах состояла в том, чтобы за видимостью форм проявления рассмотреть (изучить, понять) саму сущность. Разделяя постулаты диалектики Гегеля, К. Маркс действительно так считал в 40-х гг. XIX ст.

Но позже К. Маркс сформулировал и другое очень известное выражение о том, что «...у Гегеля диалектика стоит на голове. Надо ее поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно» [10, с. 22]. Он и поставил ее на ноги, переработав критически, дополнив материализмом Л. Фейербаха. В результате уже зрелым К. Марксом и Ф. Энгельсом создается диалектический материализм — новое философское учение, основными

постулатами которого являются первичность материального (объективного) и вторичность идеального (субъективного) мира.

Итак, К. Маркс поменял свои воззрения о первичном и вторичном, о сущности и формах ее проявления, а мы продолжаем ссылаться на высказывание, свойственное промежуточному этапу его научного роста. И хотя авторитет диалектического материализма как философии марксизма со временем сильно пошатнулся, но как философское учение, как научное мировоззрение оно продолжает существовать. Объясняя сложные общественные явления, мы и сегодня прибегаем к использованию его основных принципов: объективности, причинно-следственных связей, выявлению составных частей сложных явлений, их количественно-качественной определенности — они составляют суть здравого смысла. Поэтому абсолютно правы те исследователи финансовой науки, которые возражают против любой попытки усложнять познание сущности современных финансов путем ее рассматривания через какую-то мутную пелену форм ее проявления [12, с. 20]. Философский спор «о первичном и вторичном», о соотношении «мыслимого и материального», «идеального и видимого» продолжается, он бесконечен. Но в конкретных практических координатах, применительно к познанию сущности финансов, пора уже прибегнуть к твердому берегу нашего материального мира.

Сегодня мы говорим, что сущность финансов познается в его функциях. Термин «функция» в переводе с латинского означает — внешнее проявление, свойство, предназначение чего-либо. Формулировка функций финансов не может быть произвольной, так как функции — это слепок с их сущности. Действие функций финансов видимо, материально и позволяет познавать, раскрывать их сущность. Согласно диалектическому материализму, сама сущность вещей материальна, так как она органически связана с формой ее проявления, раскрывает свое содержание только в таком проявлении, через него. Значит, соотношение между терминами «сущность финансов», «функции финансов», «формы проявления сущности финансов» прозрачно и таково, что не может приводить к дискусионности. Грамотно формулируя, грамотно трактуя функции финансов, мы познаем их сущность.

Касательно второй причины, связанной с абстрагированием, надо отметить, что она в свое время сильно эксплуатировалась финансовой наукой. Именно констатация К. Маркса о замене использования в экономике микроскопа, химических реактивов силой абстракции идеализировала финансовую науку. Эта констатация была положена в основу мнения о том, что «финансы — идеальный объект науки, который эмпирически не существует, научное знание финансов есть знание теоретическое, приобретающее свои завершённые формы в научной теории» [13]. Как нам видится, именно с этой констатации берет начало, так и не принятая практикой субъектов хозяйствования, характеристика финансов как абсолютно абстрактного явления: финансы это не деньги, а... отношения.

Однако такой идеализированный взгляд на финансы остался в прошлом. В настоящее время в сознании научного сообщества все настойчивее закрепляется совершенно иная точка зрения на этот счет. Исследователи К. Маркса ставят под сомнение правильность его отношения к абстрагированию в экономической науке, указывают: К. Маркс недооценил тот факт, что экономическая наука обладает более конкретным объектом исследования по сравнению с абстрактной политической экономией [14], отмечают недопустимость взгляда на финансы только как на знание идеальное [15].

Ситуация в экономической науке (и финансовой, в частности) действительно иная. Их теоретические положения изначально могли быть с большой надежностью проверены на практике. А в настоящее время (время компьютеризации, цифровизации современного мира) границы применения абстрагирования в экономической, финансовой науке еще больше сузились. Абстрагирование заменяется конкретикой: не микроскопами и химическими реактивами, а обстоятельной и доступной (в режиме онлайн) цифровой информацией, готовыми аналитическими проработками, прогнозами, рейтингами, межстрановыми сравнениями финансовых процессов и т. п.

Следует согласиться с теми исследователями, которые утверждают, что «сегодня увлечение абстрагированием создает только иллюзию познания финансов» [16, с. 6]. Как метод познания абстрагирование, конечно, будет и далее востребовано многими науками. Возможно, упоминание о нем еще можно будет встретить и применительно к финансовой науке, но оно уже никогда не сможет существенно повлиять на процесс познания сущности финансов. Роль абстрагирования в познании финансов предельно минимизирована, его использованием нельзя уже объяснять те объемы дискуссионности их сущности, которые мы наблюдаем в реальной действительности.

Достаточно абстрактное классическое понимание финансов как специфической части денежных отношений, где деньги, присутствуя, не выполняют ни одной из своих функций, а используются в роли инструмента распределения, созданных доходов для формирования целевых фондов и последующего фондового использования этих средств — больше не поддерживается практикой. На практике в настоящее время преобладает вполне конкретный, прагматичный взгляд на финансы как на работающие деньги, с заложенной в них потенциальной возможностью генерировать экономическую выгоду. Все предельно конкретно, без малейшего абстрагирования: на расчетный счет или в кассу коммерческой организации поступают денежные средства в виде выручки от реализации продукции, работ, услуг; как только организация начинает распоряжаться ими, вкладывает их в деловой оборот — денежные средства становятся ее финансовыми ресурсами. И такая конкретика в понимании финансов продиктована самой практикой, которая с давних времен считается критерием истины.

Мы убеждены, что встречающееся сегодня в познании сущности финансов обращение к идеализации, к абстрагированию — результат элементарной инерционности мышления. Эта инерционность продуцирует у отдельных исследователей финансов стремление к сохранению уже имеющихся представлений о них и нежелание пересмотреть их, даже если они опровергаются опытом, практикой.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что рассмотренные нами причины дискуссионности финансов гносеологического генеза нельзя признать актуальными, а рождаемые ими дискуссии — конструктивными, ведущими к истине. На этом основании мы предлагаем вывести их из дискуссионного поля, так как они не способны ни привести к наблюдаемым сегодня непримиримым противоречиям теории финансов, ни объяснить их.

Имеющую место излишнюю дискуссионность отечественной финансовой науки определяют какие-то другие причины. И ученым-финансистам нужно сосредоточиться на их выявлении и нейтрализации. Считаем, что наша работа о гносеологических причинах дискуссионности финансов положит начало таким исследованиям, проиллюстрирует один из возможных способов их проведения, а именно: «отсечение лишнего», уже не работающего, потерявшего свою актуальность в современном мире.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Глухов, В. Г. Глобализация как фактор углубления исследований теории финансов // В. Г. Глухов // Вестн. ХГАЭП. — 2013. — № 1 (33). — С. 7–12.
Glukhov, V. G. Globalizatsiya kak faktor uglubleniya issledovaniy teorii finansov [Globalization as a factor of deepening research in the theory of Finance] // V. G. Glukhov // Vestn. KhGAEP. — 2013. — N 1 (33). — P. 7–12.
2. Сабитова, Н. М. О понятийном аппарате в финансах / Н. М. Сабитова // Вестн. финансового ун-та. — 2014. — № 1. — С. 74–81.
Sabitova, N. M. O ponyatiynom apparate v finansakh [On the conceptual apparatus in Finance] / N. M. Sabitova // Vestn. finansovogo un-ta. — 2014. — N 1. — P. 74–81.
3. Ковалев, В. В. Эволюция категории финансы / В. В. Ковалев // Вестн. ВЭГУ. — 2011. — № 1 (51) — С. 40–50.
Kovalev, V. V. Evolyutsiya kategorii finansy [Evolution of the Finance category] / V. V. Kovalev // Vestn. VEGU. — 2011. — N 1 (51) — P. 40–50.
4. Бондарь, Т. Е. О дискуссионности фундаментальных основ понимания финансов / Т. Е. Бондарь // Вестн. ПГУ. — 2014. — № 13. — С. 71–74.
Bondar', T. E. O diskussionnosti fundamental'nykh osnov ponimaniya finansov [On the debatable nature of the fundamental foundations of understanding Finance] / T. E. Bondar' // Vestn. PGU. — 2014. — N 13. — P. 71–74.
5. Бондарь, Т. Е. Теория финансов и необходимость их развития / Т. Е. Бондарь // Науч. тр. БГЭУ. — 2016. — Вып. 9. — С. 35–42.
Bondar', T. E. Teoriya finansov i neobkhodimost' ikh razvitiya [Theory of Finance and the need for their development] / T. E. Bondar' // Nauch. tr. BGEU. — 2016. — Vyp. 9. — P. 35–42.
6. Бондарь, Т. Дискуссионность финансовой науки и качество финансового образования / Т. Бондарь // Вестн. Полоц. гос. ун-та. — 2020. — № 13. — С. 37–43.
Bondar', T. Diskussionnost' finansovoy nauki i kachestvo finansovogo obrazovaniya [Discussion of financial science and the quality of financial education] / T. Bondar' // Vestn. Polots. gos. un-ta. — 2020. — N 13. — P. 37–43.
7. Бондарь, Т. Дискуссионность современной финансовой науки / Т. Бондарь : Lambert Academic Publishing, 2020. — 90 с.
Bondar', T. Diskussionnost' sovremennoy finansovoy nauki [Discussion of modern financial science] / T. Bondar' : Lambert Academic Publishing, 2020. — 90 p.
8. Наточеева, Н. Н. Концептуальные проблемы современной финансовой науки [Электронный ресурс] / Н. Н. Наточеева. — Режим доступа: <https://studylib.ru/doc/4368927/konceptual>. — Дата доступа: 08.11.2019.
Natocheeva, N. N. Kontseptual'nye problemy sovremennoy finansovoy nauki [Conceptual problems of modern financial science] [Elektronnyy resurs] / N. N. Natocheeva. — Rezhim dostupa: <https://studylib.ru/doc/4368927/konceptual>. — Data dostupa: 08.11.2019.
9. Маркс, К. Капитал. Процесс капиталистического производства / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. — М. : Госполитиздат, 1962. — Т. 25. — Ч. 2. — 551 с.
10. Маркс, К. Соч. Послесловие к 2-му изданию I тома «Капитала» [Электронный ресурс] / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1960. — Т. 23. — 907 с. — Режим доступа: <https://www.informaxinc.ru/lib/marx/23.html>. — Дата доступа: 28.07.2020.
11. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики [Электронный ресурс] : в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. — М. : Мысль, 1971. — Т. 2: Кн. 2: Учение о сущности. — 248 с. — Режим доступа: <http://hegel.rhga.ru/filosof/dial/detail.php>. — Дата доступа: 12.11.2020.
12. Будович, Ю. О. О сущности и функциях финансов / Ю. О. Будович // Экон. науки. — 2018. — № 6 (163). — С. 16–24.
Budovich, Yu. O. O sushchnosti i funktsiyakh finansov [About the essence and functions of Finance. Economics] / Yu. O. Budovich // Ekon. nauki. — 2018. — N 6 (163). — P. 16–24.
13. Соболев, М. Н. Очерки финансовой науки (Общедоступные беседы) / М. Н. Соболев. — Харьков : Пролетарий, 1925. — 186 с.
Sobolev, M. N. Ocherki finansovoy nauki (Obshchedostupnye besedy) [Essays on financial science (public conversations)] / M. N. Sobolev. — Khar'kov : Proletariy, 1925. — 186 p.
14. Канке, В. А. Философия экономической науки : учеб. пособие / В. А. Канке. — М. : ИНФРА-М, 2009. — 384 с.

Kanke, V. A. *Filosofiya ekonomicheskoy nauki [Philosophy of economic science] : ucheb. posobie / V. A. Kanke. — M. : INFRA-M, 2009. — 384 p.*

15. *Протасовицкіў, С. П.* Поняtie финансов: кризис «нормальной науки» / С. П. Протасовицкіў // *Налогі.* — 2013. — № 1. — С. 31–33.

Protasovitskiy, S. P. Ponyatie finansov: krizis «normal'noy nauki» [The Concept of Finance: the crisis of «normal science»] / S. P. Protasovitskiy // *Nalogi.* — 2013. — N 1. — P. 31–33.

16. *Барулін, С. В.* Сущность финансов: новые реалии / С. В. Барулін, Т. М. Ковалева // *Финансы и кредит.* — 2004. — № 5 (113). — С. 2–8.

Barulin, S. V. Sushchnost' finansov: novye realii [Essence of Finance: new realities] / S. V. Barulin, T. M. Kovaleva // *Finansy i kredit.* — 2004. — N 5 (113). — P. 2–8.

TAMARA BONDAR

**GNOSEOLOGICAL CAUSES
OF DEBATABLE NATURE OF FINANCE**

Author affiliation. *Tamara BONDAR* (bondar-tam@tut.by), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The author draws attention to the excessive debatability of the essence of finance, its negative implications and the need to overcome it by neutralizing its underlying causes. The objective gnoseological reasons most exploited in financial science are investigated; the conclusion is grounded about the change in the nature of their action at present. The question is raised about the withdrawal of discussions of the gnoseological genesis from the discussion field as non-constructive, not leading to the truth. It is suggested that this will enhance pragmatism of domestic financial science.

Keywords: financial science; debatability of the nature of finance; gnoseological causes; practical implications of debatability of finance; constructive and non-constructive discussions.

UDC 001. 895

*Статья поступила
в редакцию 29. 01. 2020 г.*

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР БГЭУ
представляет**

Страховое дело : учеб. пособие / М. А. Зайцева [и др.] ; под ред. М. А. Зайцевой. — Минск : БГЭУ, 2020. — 415 с.

Рассматриваются вопросы теории и практики страхования: его сущность и основные этапы развития, особенности организации финансов страховщика; анализируются действующие, а также новые виды и формы страхования и перестрахования на страховом рынке Республики Беларусь.

Для студентов экономических специальностей высших учебных заведений, работников экономических служб организаций, страховых компаний.